

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'УМИРАТЬ' И СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРИОДА XI–XVII вв.

Одним из ключевых понятий человеческого бытия является понятие 'смерть'. В сознании большинства носителей языка оно воспринимается, прежде всего, как нечто пугающее и неизбежное. Наделенное, в целом, отрицательными характеристиками понятие 'смерть' по-особому репрезентируется в языке. Испытывая страх перед этим событием, человек неосознанно стремится избежать прямого называния, прибегая к различным средствам вторичной номинации.

Объектом исследования настоящей статьи являются лексемы со значением 'умирать (не насильственной смертью)', рассматриваемые нами в рамках лексико-семантической группы глаголов разрушения периода XI–XVII вв. Цель исследования заключается в попытке выявить глагольные единицы со значением 'умирать' и определить основные способы их образования. Материалом исследования послужили лексемы, извлеченные из «Словаря русского языка XI–XVII вв.» и «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского.

Группа глаголов, имеющих в своей семантической структуре первичное значение 'умирать', объединяет сравнительно небольшое количество единиц, производящей базой для которых выступает глагол *мерети*, образованный в результате первичной номинации. Первичную номинацию определяем как использование языковой формы в своей первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях [1, с. 321]. Происхождение лексемы *мерети*, впервые фиксируемой в X–XI вв., напрямую мотивировано семантикой индоевропейской корневой морфемы **mer-* : **merə-* (: *mṛ-*) 'умирать' [2, с. 525]. Словообразовательная парадигма названного глагола представлена рядом префиксальных и полипрефиксальных производных, значение которых в отдельных случаях модифицируется семантикой того или иного префикса, например, *из-мерети*, *пере-мерети*, *по-вы-мерѣти* 'умереть о многих'. В целом же, лексические единицы синонимичны и могут употребляться в сходных контекстах.

Как отмечалось ранее, страх человека перед смертью и соответственно прямым упоминанием о ней приводит его к стремлению вербализировать это понятие иначе, а именно, посредством вторичной номинации. Под вторичной номинацией понимаем значение, приобретаемое словом в результате сознательного употребления его в речи для обозначения предмета, который не является его естественным референтом [3, с. 163]. Как показывает языковой материал, основным способом вторичной номинации является метафорический перенос, что указывает на образное восприятие смерти говорящим. Можно утверждать о существовании некоторого количества моделей семантических переходов, результатом которых является образование глаголов со значением 'умирать'.

1. ‘Уходить’ → ‘умирать’. Производящей основой для метафорического переноса такого типа являются глаголы с первичным значением движения. Бесспорно, это связано с религиозным представлением человека о переходе в иной мир. Согласно этой модели значение ‘умирать’ развивают такие древнерусские глаголы, как *исходити* ‘выходить откуда-л., оставив пределы чего-л.’, *отходити* ‘уходить, удаляться откуда-л., покидать какое-л. место’, фиксируемые в XI и XIV вв.: 1) *Да въси оче, яко по дъвою дъну исхожю от мира сего* [СлРЯ 6 1979, 347]; 2) *Убоимся смрти, яко умрети имам вси... старый ж<е> да помышляют яко по малъ отходятъ* [СлРЯ 14 1988, 58].

2. Следующая модель метафорического переноса ‘исчезать’ → ‘умирать’ представляет схожее восприятие смерти человеком. Основываясь на идее ухода из жизни, она в то же время отражает и сомнения человека в существовании иного мира, отождествляя смерть с уходом в никуда, или исчезновением. Следуя этой модели метафорически производное значение ‘умирать’ развивается в семантике древнерусского глагола *исчезати*, известного в письменных памятниках с XI–XII вв. в исходном значении ‘удаляться, скрываться из поля зрения, пропадать’ [СлРЯ 6 1979, 371]. Позже сема ‘исчезновение’ реализуется в переносном значении ‘погибать, умирать’: *А человекъ, суеи которой уподобится, дние его, яко стнь, преходятъ; скачетъ, яко козъль... насыщался довольно; без правила спитъ; бога не молитъ; отлагаетъ покаяние на старость, и потомъ исчезаетъ ...* (1673 г.) [СлРЯ 6 1979, 371].

3. Еще одна модель метафорического переноса ‘оканчиваться’ → ‘умирать’ отражает несколько иное восприятие смерти. В данном случае семантический переход основывается на идее понимания этого события как окончания жизненного пути. Модель реализуется на примере глаголов *кончаватися* ‘кончаться, оканчиваться’ и *кончатися* ‘кончаться, подходить к концу’, фиксируемых впервые в XI в. Вероятно, к этому же временному промежутку относится и появление переносного значения ‘умирать’ в семантике названных глаголов: *Аще же сужено ч(е)ловѣком кончание и нѣс<ть> мощно никомуже утещи ея, то лжѣя желѣзом кончати ся негли недугом* (XVI в. ~ XI в.) [СлРЯ 7 1980, 285].

4. Понимание смерти как избавления от жизни находит отражение в такой модели, как ‘получать освобождение’ → ‘умирать’. Древнерусский глагол *отпуститися* известен в письменных памятниках с XI–XII вв. в первичном значении ‘быть отпущенным, получить разрешение уйти, удалиться’ [Срезневский, 809]. Переносное значение ‘умирать’ входит в семантическую структуру глагола в XIV–XV вв.: *Гла же Аврамъ: Ги, что ми даси? Аз же отпушюс<я> без чада* (1499 г.) [СлРЯ 13 1987, 311].

5. Весьма образным представляется семантический переход ‘гаснуть’ → ‘умирать’. В его основе — уподобление смерти догорающему пламени. Примером такого семантического развития является древнерусский глагол *изгаснути* ‘погаснуть’, известный в письменных памятниках с XI в. [СлРЯ 6

1979, 134]. В производном значении ‘умирать’ лексема фиксируется значительно позже: *Овса въ ясли, а кони изгасли* (XVII-XVIII вв.) [СлРЯ 6 1979, 134].

6. В основе такой модели, как ‘засыпать’ → ‘умирать’ обнаруживаем сходство физических признаков. Сравнение смерти со сном мотивировано присутствием сходных симптомов, сопровождающих оба состояния человека. Носителем метафорического образа выступает древнерусский глагол *уснути*, фиксируемый в древнерусском языке в XI в. и в прямом, и в переносном значениях: 1) *Пришьдьши ноци, вьси оусъноуть* (XI в.) 2) *Оусънати и оумръти горькаа и грѣховъ нолъ съмрътъа* (XI в.) [Срезневский 3, 1295].

7. Общность физических характеристик также составляет основу семантического перехода ‘остывать’ → ‘умирать’. Такое семантическое развитие отмечается в структуре значений глагола *истынути* ‘остыть, застыть’, ‘охладиться’, фиксируемого в словаре в исходном значении в XV в. [СлРЯ 6 1980, 312]. К периоду XVII в. относится употребление глагола в переносном значении ‘умереть’, ‘околеть, издохнуть’: *И онъ Ивашко прошалъ повинные, а не повинитися де и вы де ꙗже калъ свои, хотя де и всть истынете и вы де не дороги* (1645 г.) [СлРЯ 6 1980, 312].

Таким образом, можно утверждать о продуктивности вторичной номинации, а именно метафорического переноса, как способа образования глаголов со значением ‘умирать’ в русском языке периода XI–XVII вв. Как показывает языковой материал, использование вторичной номинации продиктовано, главным образом, внеязыковыми, и, в частности, психологическими причинами, обусловленными религиозным и обыденным представлением человека о смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В.Г. Языковые преобразования. — М., 1998.
2. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. — Т. 1. — М., 1999.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 2004.
4. Словарь русского языка XI–XVII. — Вып. 1–28. — М., 1975–2008.
5. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. — Т.2. — СПб., 1912.